

ОБОСОБЛЕННОЕ СТРУКТУРНОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ ЛГАУ
БИБЛИОТЕКА

Подвиг во имя жизни

Виртуальный
обзор литературы

Измерив жизнь иными величинами,
Во взрослый мир ворвались напрямик,
Став чуть ли не матерыми мужчинами,
О юности не вспомнив не на миг.
Что гибель им? Они и смерти выше.
В могилах все построились в отряд.
Не думайте, что мертвые не слышат,
Когда о них живые говорят.

В героической летописи Великой Отечественной войны немеркнувшей страницей сияет подвиг юных подпольщиков Краснодона – членов комсомольской организации «Молодая гвардия». Сейчас, об этом подвиге, о котором знал когда-то каждый школьник, учащиеся имеют очень смутное представление. Роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» в школьную программу по литературе теперь не входит, и имена Олега Кошевого, Любви Шевцовой, Сергея Тюленина и других молодогвардейцев, вчерашних школьников, восставших против оккупантов, мало, что говорят современной молодежи.

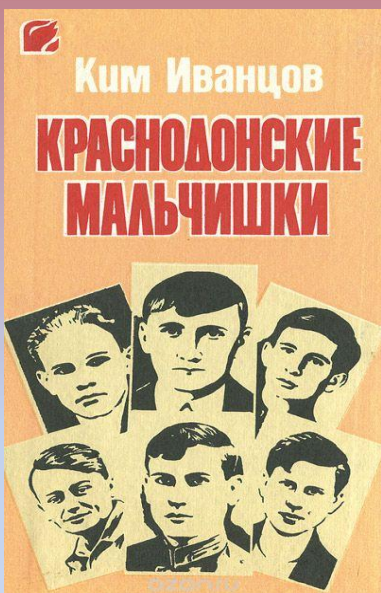
Это тем более актуально сейчас, когда на нашей земле (как раз там, где Краснодон, что на Луганщине) власти Украины ведут необъявленную войну против собственного народа.

Молодогвардейцы! Не меркнет их воинский подвиг, отвага, мужество. И невольно возникает вопрос: что дало им силы? Откуда в этих юных людях, почти мальчиках и девочках, такая сила духа?

Соприкоснуться с подвигом молодогвардейцев, открыть для себя еще одну страницу летописи Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков помогут книги, написанные родными и близкими краснодонских мальчишек и девчонок, или записанные писателями и журналистами по их воспоминаниям.

Иванцов Ким. Краснодарские мальчишки : документально-художественные очерки / К. Иванцов. – 3-е изд., испр. и доп. – Донецк : Донбас, 1989. – 176 с.

Клим Михайлович Иванцов, известный под псевдонимом Ким Иванцов. Сёстры Клима Михайловича в Великую Отечественную войну состояли в подпольной организации «Молодая гвардия», а сам он в то время партизанил в окрестностях Краснодона. После освобождения родного края Клим Иванцов отправился в регулярную армию и до конца войны служил в разведке. Став писателем, он создал много произведений о жизни разведчиков, внёс огромный вклад в разоблачение происков украинских властей, желающих дегероизировать «Молодую гвардию» и навязать образы других «героев». До конца своих дней Ким Иванцов оставался верным памяти молодогвардейцев, которых знал лично.

МАЛЬЧИШКИ НАШЕГО ГОРОДА

«Как бы мы сегодня ни сетовали на своё прошлое, а у нашего поколения красно-донских огольцов было воистину счастливое детство. Хотя бы уже потому, что в золотую пору малолетства в силу неполного развития и, естественно, невысокой степени сознательности все живут счастливо. А тут ещё кружки Осоавиахимовские (общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству); кружки по интересам в школе и шахтном клубе; ловля удочкой бубырей – так мы называли малюсеньких рыбок, больше известных под названием пискарей; различные кроссы и многокилометровые туристические походы с ночёвкой у костра; лазание по высоченным деревьям до самой-самой макушки, когда от возможности её слома сердце уходило в пятки; пятнадцати–двадцатикилометровые (в одну сторону) походы в придонецкие озера за кувшинками и в провальскую степь за тюльпанами; борьба с вредителями полей – сусликами; песни, от которых дух захватывало и голова шла кругом; парк культуры, клуб... Подчас голодное, холодное, но весёлое наше детство...»

Агитбригада Краснодонской школы №4, в кубанке – Сергей Тюленин

Любовь Шевцова с друзьями

«Ким Иванцов – легенда и совесть Краснодона, защищавший Родину и город от немецко-фашистских оккупантов наравне со знаменитыми членами «Молодой гвардии», героически погибшей в ходе минувшей войны. Ким Михайлович, друг и ровесник Сергея Тюленина, Олега Кошевого, Любы Шевцовой и остальных всемирно известных краснодонских мальчишек и девчонок, ушел воевать в 15 лет. Благодаря ему мы знаем сегодня правду о существовании в его родном Краснодоне не только «Молодой гвардии», но также и Краснодонского партизанского отряда (членом которого являлся), в числе десятков иных подобных формирований действовавшего в Донбассе зимой 1941-1942 годов буквально на линии фронта. Никакая статья не сможет передать читателю тогдашнюю атмосферу лучше, нежели книги Кима Иванцова, которые вам настоятельно рекомендую. При всем огромном количестве мемуаров, написанных рядовыми и маршалами, немного найдется книг сродни тем, что вышли из-под пера Кима Михайловича, в лице которого имеем, с одной стороны, настоящего солдата-окопника, а с другой – талантливого и честного писателя. И, если хотите знать, какой на самом деле была та война на нашей многострадальной земле, возьмите в руки его литературные труды «Гордость и боль моя – «Молодая гвардия», «Дневник Андрея Башмакова», «Молодая гвардия правда, вымысел, клевета» – хотя бы эти, поскольку у Кима Иванцова есть целый ряд иных произведений на тему войны.»

Олег ПОПЕЛЬНИЦКИЙ.

*К.М. Иванцов, А.А. Могилевич, В.И. Левашов, А.В. Лопухов
во время съемок фильма «По следам «Молодой гвардии»,
г. Краснодон. 1987 г.*

**Колотович А. Д. Дорогие мои Краснодонцы.
Воспоминания учительницы / А. Д. Колотович. – Луганск :
Луганское областное издательство, 1961. – 231 с.**

Книга «Дорогие мои краснодонцы» – воспоминания о работе в Краснодонской школе им. Ворошилова, о школьных годах Сергея Тюленина, Любы Шевцовой и других молодогвардейцев. Анна Дмитриевна Колотович – учительница и воспитатель многих краснодонских ребят, впоследствии активных участников подпольной организации «Молодая гвардия». Она встречалась и с руководителями партийного подполья в Краснодоне – Лютиковым и Барановым. Воспоминания о работе в школе и этих встречах в довоенный период и в дни Великой Отечественной войны даются в форме связанных между собою рассказов.

«Анатолий Ковалев был широкоплечий, широкогрудый парень, весь какой-то костистый, «подсмоленный» на солнце. Бугры мускулов выпирали на его теле, как наросты па дереве. Силы Анатолий Ковалев был необычайной. Мальчишки уважительно звали его Царек.

Однажды на перемене Люба Шевцова, заскочив в кабинет, схватила меня за руку:

- Анна Дмитриевна, идите карусель смотреть!..

В конце коридора я увидела Анатолия, окруженного толпой ребят. На плечах у него лежала длинная железная пластина, за которую ухватились шестеро сверстников Ковалева. Анатолий кружил их на себе.

При виде этой «карусели» у меня дух занялся:

- Да вы покалечитесь!.. И Ковалев надорвется! Шесть человек сколько весят?..

Анатолий прекратил кружение, ребята сняли пластину.

- Так я же не сразу - шестерых, - сказал он, оправдываясь. - Сначала я по два человека держал. Тренировался, привыкал к весу.

Без всякой подстраховки Ковалев поднимал на себе целую пирамиду мальчишек. Впрочем, не одних мальчишек - на вершине бывала не раз Люба Шевцова...

Тюленина я не видела среди ребят, которые группировались вокруг Ковалева. Сергей не терпел, чтобы кто-то показывал свое превосходство над ним. Зато на футбольном поле они встречались не раз. Проворство Тюленина здесь в значительной мере уравнивало их как игроков. Однако всё же побеждала обычно та команда, в которой играл Царек...

...Не только в их камерах продолжал жить прежний боевой дух Молодой гвардии! В разных концах длинного серого барака звучали комсомольские песни. Грохотали в двери приклады: "Замолчать!.." Но назло врагам, назло самой смерти по бараку гремело:

*Мы кузнецы, и дух наш молод,
Куюм мы счастья ключи...*

Из камеры девочек часто доносился глуховатый грудной голос Ульяны Громовой. Она любила стихи и читала их даже перед казнью:

*Сыны снегов, сыны славян,
Зачем вы мужеством упали?
Зачем? Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали".*

Люба Шевцова о своем появлении в сером бараке объявила звонкими частушками собственного сочинения:

*Клейст поехал на Моздок, Да хреновый был ездок,
Подвела его кобыла - До могилы дотащила...*

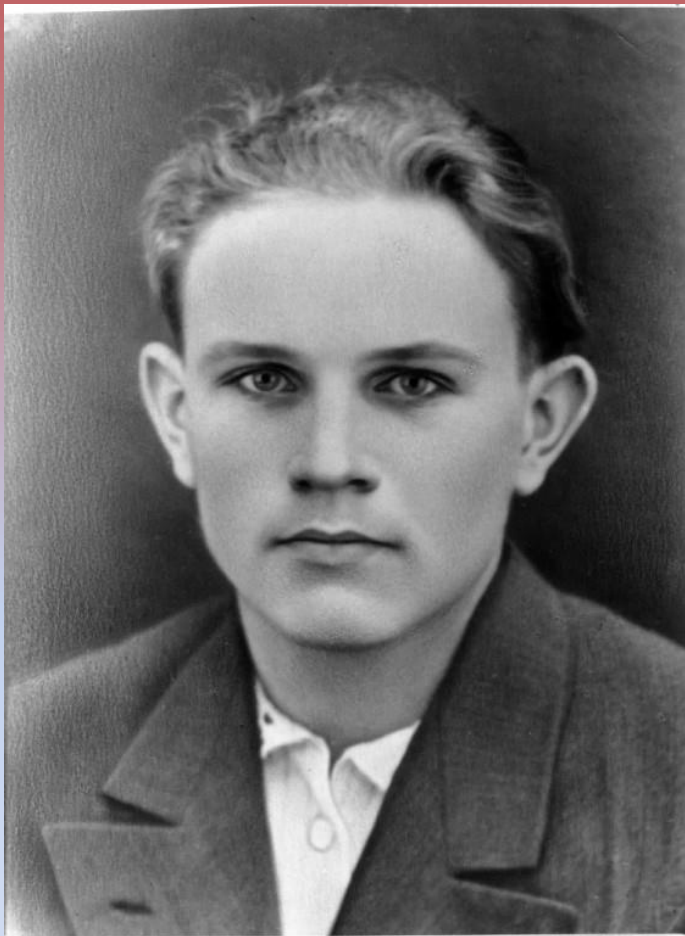
«Смерть немецким оккупантам!» – писали молодогвардейцы на стенах камер.

Молодая гвардия в тяжчайших испытаниях отстояла свое бессмертие. Кровью своей она начертала духовное завещание: вечно служить народу.

«...Впереди советская молодежь увидит еще но одну весну и золотую осень. Будет еще чистое, мирное голубое небо, и светлая лунная ночь, будет еще очень, очень хорошо на нашей дорогой и близкой всем нам советской Родине».

«Литературный кружок школы № 1 имени Горького», холст, масло. М.Л. Вольштейн, А.А. Фильберт, 1952 год.

Виктор Третьякевич

Свою книгу Анна Дмитриевна Колотович начинает с рассказа о Викторе Третьякевиче.

«Почему же был заподозрен в преступлении тот, кого одним из первых враги сбросили в шурф?...

Случалось, в подпольные организации попадали отдельные трусы и мозгляки типа Почепцова. Следовали сокрушительные провалы вроде того, который произошел Молодой гвардией в Краснодаре. Но те же краснодонские комсомольцы показали миру образцы беспримерной стойкости.

Обстоятельства сложились так, что самой трагической фигурой среди молодогвардейцев оказался Виктор Третьякевич. Мы попытаемся нарисовать заключительный этап краснодонской трагедии и то, что выпало на долю этого человека...

Навет двух негодяев – Кулешова и Геннадия Почепцова, которые новым предательством и клеветой пытались обелить свое прежнее предательство, лег черным клеймом на Виктора Третьякевича.

Но цепка клевета! Пятнадцать лет прошло, прежде чем была доказана непричастность Виктора Третьякевича к предательству Молодой гвардии.

Справедливость восторжествовала, закрепленная указом Президиума Верховного Совета СССР о награждении тов. Третьякевича В. И. орденом Отечественной войны 1-й степени...

Мать приняла орден сына.»

Жарова М. И. Виктор Третьякевич Дважды преданный, дважды убитый. – режим доступа : <https://proza.ru/2019/04/10/1239?ysclid=l1ewcgkc4y>

Молодогвардейцы Виктор Третьякевич (четвертый слева в первом ряду) и Владимир Осьмухин (первый слева в первом ряду) среди учеников 9-го класса школы № 4 г. Краснодона. 1940 год.

О Викторе Третьякевиче, комиссаре «Молодой Гвардии» написала исторический очерк (по документам и воспоминаниям) Марта-Иванна Жарова.

Талантливый организатор и чуткий товарищ; замечательный комсомольский вожак, наделенный чувством ответственности за тех, кто рядом, способный вдохновлять и вести за собой личным примером честности, принципиальности, самодисциплины; смелая, самоотверженная натура – именно он, Виктор Третьякевич, после своей героической гибели мог бы стать наилучшим примером для молодежи всей страны, как был им при жизни для Краснодонских мальчишек и девчонок, если бы на пути правды о нем десятки лет не стоял культовый литературный миф, созданный Александром Фадеевым.

Комсомольский билет В. Третьякевича

«...звонок на урок был тоже преждевременный. Ребята побежали к двери школьного здания, и только один отделился, стремглав помчался к железнодорожной насыпи навстречу приближающемуся поезду. Что случилось? Куда и зачем полетел мальчуган? И только когда непонятный комок покотился вниз, обдаваемый паром, стало ясно.

– Это Витька Третьякевич!

Ребята рванулись с мест и, перегоняя друг друга, побежали к насыпи. Витя был бледный, губы его сжаты. Дрожащими руками он стряхивает песок с костюма. Рядом с ним стоял мальчик с крепко сжатым кулачком. Подражая старшим, Вова хотел положить болтик под колёса паровоза. Происшествие взволновало сотни сердец. Ребята плотным кольцом окружали Витю, заглядывали ему в лицо, щупали руками. Каждому хотелось поближе узнать героя. Потрясён был и сам Витя.

Он шёл, никого и ничего не замечая вокруг, видно представлял ужас трагедии, которую предотвратил. Урок начался, но работы не было. Класс гудел, как улей с пчёлами. А я и не пыталась унять ребят. Я и сама ещё не освободилась от впечатлений внезапно разыгравшегося события, волновалась. Попыталась было объяснить задание, хотела написать что-то на доске, но из дрожащих рук мел сразу выпал, покотился под парты.

– Анна Ивановна! Это подвиг? – спрашивает кто-то из ребят.

– Да, это подвиг! - не без гордости за 12-летнего питомца отвечаю я.

– А если б вас обоих накрыл паровоз? – проговорил сосед по парте.

– Я же побежал спасать, а не погибать. Ну, хватит об этом, – заключил успокоившийся Виктор».

Кошечая Е. Н. Повесть о сыне / Е. Н. Кошевая. – М. : Дет. лит, 1976. – 158 с.

В книге матери Олега Кошевого рассказывается о детских и юношеских годах легендарного героя, о его кристальной честности, принципиальности и бесстрашии, становлении его как вожака молодежи и руководителя комсомольского подполья Краснодарона в грозные годы Великой Отечественной войны. Мать с любовью рассказывает про своего сына (умного, доброго, красивого, вспыльчивого, но настоящего смелого русского парня) от его рождения до 17-ти лет, когда он был убит.

Олег Кошевой с матерью

«...Я только рада была, что с нами нет родных.

Но случилось такое, чего никто не мог ожидать: 25 июля, в четыре часа дня, возвратились шестеро рабочих, а с ними Олег и мой брат с семьёй. Они доехали до Новочеркасска - дальше на восток все пути были уже отрезаны.

Невесёлой вышла моя встреча с Олегом.

Он был хмурый, почерневший от горя. На лице его уже не появлялось улыбки, он ходил из угла в угол, угнетённый и молчаливый, не знал, к чему приложить руки. То, что делалось вокруг, уже не поражало, а страшным гнётом давило душу сына, Мама... если бы ты знала, мама! – горячо шептал он мне. – Это же не люди, а какие-то чудовища, настоящие людоеды! Если бы ты знала, чего я только не навидался в дороге!

Далеко за полночь рассказывал Олег о страшном пути. Ураганный ливень, разразившийся над раскаленной пыльной степью, валил потоками воды дорогу, по которой бесконечной вереницей шли беженцы, утопая в оплывающей хляби и с трудом толкая застревающие повозки.

После мучительной холодной ночи, проведённой при скудных кострах, утром двинулись дальше.

У села Николаевки был первый налёт. Отбомбившись по растянувшемуся шествию, "юнкеры" развернулись и снова пошли вдоль дороги, расстреливая на бредущем полёте группы и одиночек. Олег, прижимая маленького Валерку, спасся в хлебах, которые в тот день многих спасли от смерти.

Похоронив убитых в братской могиле, выкопанной тут же, в степи, люди шли дальше. И ещё дважды потом налетали фашистские стервятники, сея смерть и горе.

Но однажды люди не стали разбегаться, когда появились «юнкерсы»: навстречу летели краснозвёздные ястребки, и завязалась горячая воздушная схватка. Люди словно ожили. Они кричали и плакали, восторженно подбрасывая в воздух шапки, когда фашистский стервятник, оставляя дымный хвост, стремительно падал вниз. Пятёрка советских ястребков не отставала до тех пор, пока фашистская эскадрилья, беспорядочно сбросив бомбы и потеряв несколько самолётов, позорно не обратилась вспять. Люди приободрились и дальше пошли уже веселее.

Но у города Шахты их настигли первые немецкие танки. Шрапнель рвалась над головами, оставляя на дороге всё новые и новые жертвы. Следом налетели мотоциклисты-автоматчики. Они метались, как бешеные собаки, обстреливая каждую рожицу, каждый кустик. Потом согнали всех в кучу, и началась «чистка». Хватали всё, что представляло какую-то ценность и что можно было увезти.

Сколько буду жить, столько я буду помнить это! До самой смерти! – мрачно сказал Олег, закусив губу, чтобы сдержать закипающие слёзы. Он словно поклялся тогда.

Ночью, при тусклом свете каганца, он писал стихи.

Слышно было, как в соседней комнате храпел немецкий офицер на нашей постели, на нашей подушке. Свет от каганца озарял Олега снизу, и я не сводила глаз с решительного лица сына.

Стихи получились вот какие:

*...И я решил, что жить так невозможно.
Смотреть на муки, самому страдать?
Скорей, пора! Пока еще не поздно,
В тылу врага – врага уничтожат!*

*Я так решил, и это я исполню,
Всю жизнь отдам за Родину свою
За наш народ, за нашу дорогую,
Любимую Советскую страну!»*

В этих несовершенных поэтически, но потрясающих по силе стихах – беспредельная ненависть к врагу, и как клятва советского патриота звучат чеканные строки:

**«Я так решил и это я исполню!
Всю жизнь отдам за Родину свою...»**

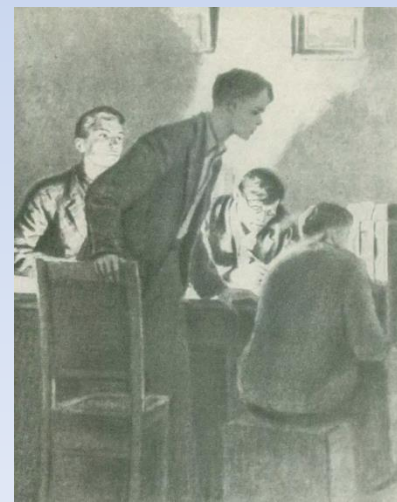
«Олег Кошевой на допросе», холст, масло. М.К. Поплавский.

Башков В. П. Иван Земнухов : докум. повесть / В. П. Башков. – М. : Политиздат, 1990. – 176 с.: ил. – (Когда им было двадцать).

В книге московского публициста Владимира Башкова рассказывается о короткой и в то же время яркой, драматической судьбе комсомольца Ивана Земнухова, члена штаба краснодонской подпольной организации «Молодая Гвардия», в девятнадцать лет погибшего от рук фашистских палачей. Его жизнь, как и жизнь других молодогвардейцев, - высокий пример мужества и горячей любви к своей Родине.

В основе художественно-документальной повести – малоизвестные архивные материалы, дневники И. Земнухова, стихи, письма, в которых раскрывается нравственно богатая личность героя.

«Иван Земнухов чувствовал, что в его жизни и в жизни товарищей, с которыми он так часто встречался в последнее время, назревают важные события. Всюду, где бы ни собирались они теперь,— на глухой ли окраине парка, то ли у кого-нибудь на квартире, или в развалинах бывшей городской бани, — разговоры всюду были об одном: пора объединяться и действовать против оккупантов более решительно, и прежде всего надо отомстить им за казнь шахтеров. Порознь, мелкими группами или в одиночку многого не добьешься.

Земнухов считал, что сила подпольной организации — в единстве ее рядов. «Сплоченность, подбор надежных людей и строжайшая конспирация — вот те три кита, на которых она должна держаться» — так говорил он друзьям. Его поддерживали и Кошевой, и Тюленин, и Василий Левашов, и Третьякевич».

Из воспоминаний Г. М. Арутюнянца, 1958 г.:

«В те дни Ваня Земнухов внутренне как-то очень заметно повзрослел. Ему всегда было свойственно высокое чувство ответственности. Вероятно, оно становилось еще сильнее после встреч с Галиной Георгиевной Соколовой... О значении этих встреч я догадался позже. Тогда же особенно не задумывался, почему Соколова сама разыскала Ваню, время от времени о чем-то разговаривала с ним».

Меньков Н. Ульяна Громова. – Режим доступа : <https://www.molodguard.ru/book90.htm>

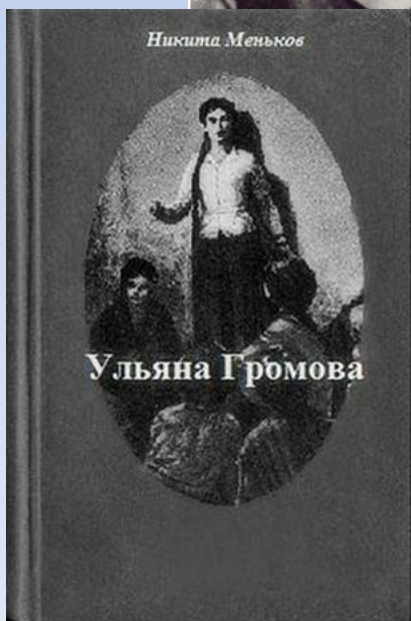
Книга посвящена одному из организаторов и самых активных участников подпольной организации «Молодая гвардия» Ульяне Громовой (1924 – 1943). Это повесть о ней, её родных и близких, о друзьях и товарищах. Произведение охватывает всю короткую, но очень яркую и достойную жизнь Ульяны.

От автора

«О многих молодогвардейцах были написаны книги – их родственниками или другими, тоже равнодушными к их подвигу людьми. И было бы несправедливо, если бы Ульяне Громовой – Герою Советского Союза, одному из лучших людей в истории человечества – не была бы посвящена отдельная книга.»

Возможно, это будет одна из многочисленных редакций повести, потому что рассказать об Ульяне, обо всём, чем она жила, нельзя даже в многотомном издании – её жизнь была наполнена глубоким смыслом, а внутренний мир был настоящей сокровищницей мудрости.

Вечная память Ульяне и её товарищам-молодогвардейцам.

«– Я так люблю этот край, наш родной край... – тихо говорила Уля подруге. – И вот эту степь с холмами, и восход и закат солнца, и небо – такое светлое, прозрачное... И деревья, которые словно о чём-то перешёптываются между собой, и траву под ногами... В этом столько прелести, спокойствия... Бывает, лежишь в детстве в степи, тишина, и на душе так радостно, безмятежно...»

С того дня по инициативе Толи Попова в школе образовался литературный кружок. Ребята читали книги, писали о них отзывы, цитировали то, что понравилось. Уля, посещая этот кружок, испытывала большую радость и творческое удовлетворение.

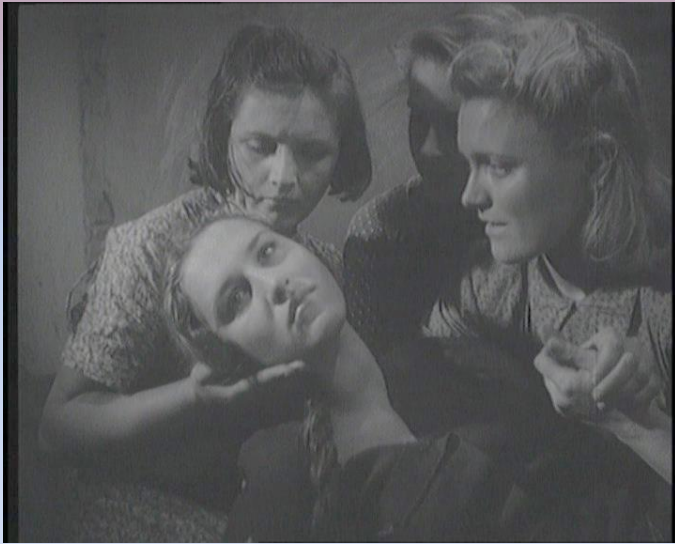
На одном из занятий кружка говорили о творчестве Помяловского, и Ульяна завершила своё выступление цитатой из его произведения: «В жизни человека бывает период времени, от которого зависит моральная судьба его, когда совершается перелом его нравственного развития. Говорят, что этот период наступает только в юности; это неправда: для многих он наступает в самом розовом детстве».

«Молодая гвардия». Соколов-Скаля.

Стойкость советских ребят подтверждена многими свидетельствами как самих палачей, так и узников фашистских казематов, оказавшихся вместе с молодогвардейцами, но сумевшими спастись. Когда после очередных избиений следователь Черенков спросил Ульяну Громову, почему она держит себя так вызывающе, девушка ответила:

«Не для того я вступила в организацию, чтобы потом просить у вас прощения; жалею только об одном, что мало мы успели сделать!»

Кадры из фильма Сергея Герасимова
«Молодая гвардия» (1948)

Он придумал «Молодую Гвардию». – Режим доступа :
<https://mikhael-ark.livejournal.com/698069.html?ysclid=l1g85e40hi>

Сергей Тюленин

«Он придумал «Молодую Гвардию». А потом стал её руками и её карающим мечом. Его звали Сергей Тюленин. 31 января 1943 года, среди казнённых у шурфа шахты № 5 подпольщиков-антифашистов был и он, не успевший даже закончить среднюю школу.

В 30-е годы была очень популярна комсомольская песня «Вперёд, заре навстречу». По единодушному свидетельству всех, кто знал Сергея, он эту песню обожал. А там была такая строчка: «Мы - молодая гвардия рабочих и крестьян».

Название «Молодая Гвардия» показалось Тюленину подходящим – оно звучало энергично, по-боевому, да и суть организации отражала как нельзя лучше. Гвардия - это отборные войска, это элита армии. А краснодонская «Молодая Гвардия» была призвана объединить в своих рядах лучших представителей молодёжи Донбасса во имя святой идеи защиты Отечества. Название было принято, и именно под ним краснодонским подпольщикам суждено было войти в историю...

«Знамя над Краснодоном», холст, масло. Гончаров, Зубарев, Кожикин.

Сергею Тюленину поручались самые опасные задания. Он неоднократно руководил партизанскими вылазками молодогвардейцев – нападениями на автоколонны и обозы врага, захватом скота и хлеба, казнями полицаяев. Именно Сергей Тюленин – вместе с Любой Шевцовой и Владимиром Лукьянченко – осуществил самую выдающуюся по своим последствиям акцию «Молодой Гвардии» поджог биржи труда, который позволил избежать угона на каторгу в Германию нескольким тысячам краснодонских подростков. Товарищи крепко знали: если за дело берётся Тюленин – он не подведёт...

31 января 1943 года Сергей Тюленин, не дожив даже до 18-летия, был живым сброшен в шурф шахты № 5. Восхищённый Щорсом, Ворошиловым и Фрунзе, Сергей за свою короткую жизнь успел совершить куда более замечательный подвиг, чем те, кого он привык считать своими героями.

13 сентября 1943 года Сергею Гавриловичу Тюленину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза».

Вернеева С. А. А роль была назначена войной: Повесть о Любе Шевцовой / Вернеева С. А. – Донецк : Донбас, 1989. – 165 с.

С.А. ВЕРНЕЕВА

А РОЛЬ БЫЛА НАЗНАЧЕНА ВОЙНОЙ

Я, Любовь Шевцова, вступая в ряды «Молодой гвардии», перед лицом своих друзей по оружию, перед лицом своей родной многострадальной земли, перед лицом всего народа торжественно клянусь беспрекословно выполнять любое задание, данное мне старшим товарищем, хранить в глубочайшей тайне все, что касается моей работы в «Молодой гвардии». Я клянусь мстить беспощадно за сожженные, разоренные города и села, за кровь наших людей...

Эта книга рассказывает о Любе Шевцовой – одной из самых знаменитых и известных фигур в подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» действовавшей в Краснодоне в годы Великой Отечественной войны.

Люба Шевцова – дитя своего времени. Ее детство и юность совпали с годами, когда страна уже вышла из лютой бедности и разрухи. Шевцовых не коснулись издержки коллективизации и страшный произвол периода культа личности. Будущее манило сказочно прекрасной перспективой, и Люба всем сердцем стремилась навстречу этому будущему, когда началась Великая Отечественная война.

Личность Любы Шевцовой, такая простая и бесхитростно-открытая на первый взгляд, при более тщательном знакомстве с нею привлекает своей сложностью. Прямолинейная и своенравная, озорная и весело-отчаянная – такой она видится большинству и такой была в действительности. Но была и другой: умной, осторожной и очень скрытной; доброй до самоотверженности и стойкой до героизма.

«...О том, что Люба едет учиться в школу подготовки партизан и подпольщиков, родителям не было известно.

«Мы точно не знали, где наша Люба, – вспоминает Ефросинья Мироновна. – Ни разу она оттуда не приезжала. Лишь через НКВД прислала два письма без обратного адреса, и мы передали ей одежду. Говорили, что они учатся на санитарок военных госпиталей».

Да, родителям не дано было знать, какой путь выбрали их дети. Но они-то знали: пройдет несколько месяцев – и каждый овладеет специальностью радиста. Партизанский отряд, десантные части, глубокое подполье – вот их будущее. Они рвались в это героическое будущее, мечтали о нем. И какое же благо, что человеку не дано знать, что ожидает его впереди! Пусть каждый верит в удачу да долгую жизнь...

Впервые в жизни Люба испытывала такую колоссальную нагрузку. Привыкшая всюду быть первой, она вдруг почувствовала, что беспомощно барахтается под грузом обрушившейся на нее лавины новых требований. Надо было усваивать, заучивать, беспрекословно подчиняться, Появились обязанности, которые она должна была неукоснительно выполнять. По ночам Люба, как и все, мгновенно проваливалась в темную глубину. Иногда снились кошмары.

Ребятам все-таки было легче: кое-кто еще в школе собирал приемники, занимался в радиокружке. Кто не занимался, все равно увлекался какой-нибудь техникой. А Любка-артистка пела, танцевала, ухаживала за ежом и черепахой, делала уборку в доме, поливала цветы, умела вышивать, ровно и тонко резала тесто на лапшу.

Много чего умела Любка, только здесь все это было ни к чему. Впрочем, и у мальчишек не всегда и не все получалось. Иван Григорьевич Кирилюк вспоминает: «Лучше всех помню Любу Шевцову, так как долгое время сидел с ней за одним столом в классе... Учеба давалась нелегко, и нас с Любой одно время даже хотели отчислить из школы, но потом кризис прошел, все наладилось».

Конечно, наладилось не само собой. Надо было собрать все силы, что еще оставались после десятичасовых занятий, всю волю и характер – и снова учить, учить... Те, кто знал Любу, вспоминают ее веселой, жизнерадостной, озорной. Она многим казалась легкомысленной. А Василий Левашов через двадцать пять лет после гибели молодогвардейцев напишет: «И в то же время это была волевая, целеустремленная девушка». Левашов имел право на оценку, он знал ее больше других: вместе учились в школе, вместе работали в штабе «Молодой гвардии».

Бывали минуты, когда Люба доходила до отчаяния. Чувствовала она и недостаток образования. Семь классов - это не десятилетка, где изучалась физика, астрономия, тригонометрия и куча других нужных предметов.

Да никогда не была она в школе старательной, усидчивой ученицей. Надо было себя ломать. И Люба ломала. Ее отчаяния не видел никто. Василий Левашов в тех же воспоминаниях писал: "Может быть, на душе у Любы бывало очень грустно, но внешне она всегда оставалась веселой и бодрой и своим весельем заражала других".

Она не могла сдать, ибо, как и для большинства курсантов, отчисление из школы «было бы подобно смерти». И Люба победила. Ее сокурсник В. П. Гончаров напишет: «Люба Шевцова быстро усваивала преподаваемый материал и очень скоро хорошо владела азбукой Морзе и шифром».

Когда она поняла, что победила, преодолела, то засмеялась звонче прежнего, запела, услышала запах отцветающей уже сирени, закружилась в танце, поймала мимоходом несколько восхищенных взглядов – и вновь превратилась в Любку-артистку, душу общества, озорницу и затейницу.

С годами из памяти уходят детали, остается лишь общее впечатление. Поэтому, наверное, всем запомнилась Люба именно такой: веселой, смеющейся, поющей, танцующей.

«Где Люба, там песни и танцы, а где смех, шутки, песни, там всегда можно найти и Любу». (И. Г. Кирилюк)...

«Молодая гвардия» еще только создавалась.

руководства всей работой был избран штаб. Олег Кошевой, душа и вдохновитель всего дела, был назначен комиссаром. Иван Земнухов – ответственным по разведке и конспирации, Третьякевич и Левашов – членами штаба. Меня, как человека военного, товарищи избрали впоследствии командиром подпольной организации...

Членом штаба стал один из наиболее активных руководителей такой группы – Сергей Тюленин. Войдя в состав штаба, от руководства своей боевой группой он не отошел... А вскоре... в состав штаба ввели Ульяну Громову и Любовь Шевцову, Люба, как и Сергей Тюленин, занималась ещё одним делом: была разведчицей и связной...

Люба была прекрасным конспиратором. Родные и близкие обычно рассказывали: «Люба куда-то исчезала. Иногда на целую ночь, иногда на несколько дней. Я не знала в то время, что Люба оставлена на подпольной работе, вспоминала Ефросинья Мироновна, – что у нее имеется спрятанная в Ворошиловграде рация... Я и сейчас удивляюсь, сколько потребовалось выдержки и силы воли моей веселой и общительной дочери, чтобы не рассказать об этом своей матери».

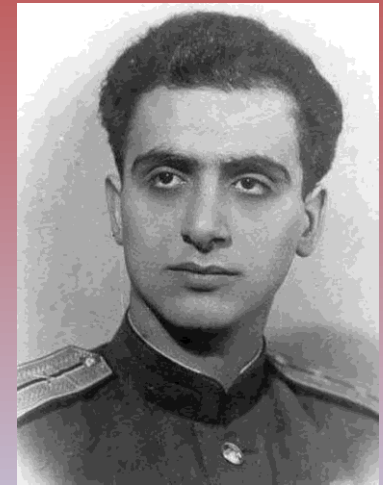

«Первое организационное собрание «Молодой гвардии», холст, масло. С. Лившиц, 1946 год.

Арутюнянц Г. Иван Туркенич / Г. Арутюнянц, М. Новосьолов. – Київ : Молодь, 1963. – 290 с.

Иван Туркенич

Георгий Арутюнянц

Один из авторов этой книги – молодогвардеец Георгий Минаевич Арутюнянц.

В числе первых Георгий Арутюнянц вступает в подпольную организацию «Молодая гвардия». Участвовал в сборе оружия, в разгроме вражеских автомашин, в поджоге скирд хлеба, писал и распространял листовки. В начале ноября на квартире Арутюнянца была создана подпольная типография.

Когда в городе начались аресты он сумел уйти из Краснодона.

В город он прибыл 23 февраля, как только был освобожден Краснодон, присутствовал на похоронах своих друзей-подпольщиков, а в марте добровольно ушел на фронт. В составе 3-го Украинского фронта Г. Арутюнянц освобождал Украину. Под городом Запорожьем был тяжело ранен.

В последние годы своей жизни полковник Арутюнянц работал в Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

Георгий Минаевич Арутюнянц удостоен правительственных наград: ордена Красной Звезды, медалей «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, «За победу над Германией», «За боевые заслуги».

«...Ваня и не подозревал, что уже на третий день после того, как он вернулся в Краснодар, за каждым его шагом стали следить юные подпольщики. Он ходил по базару в коротеньком и узком отцовском пальто, всматриваясь в лица толпившихся вокруг людей, и пытался найти хоть кого-нибудь из знакомых, с кем можно было бы поговорить...

Вечером он пошел в городской парк и сел на скамейку в центральной аллее, ведущей к фонтану. В парке прогуливалась молодежь. Он сидел, глубоко задумавшись, и не заметил, как кто-то осторожно присел рядом с ним. Тяжелая рука вдруг легла на его плечо. Ваня вздрогнул от неожиданности и резко повернулся. Рядом с ним сидел коренастый, широкоплечий парень с легким загаром на лице и улыбался.

– Это ты? - словно очнувшись, радостно произнес Ваня. Он узнал своего бывшего соседа Анатолия Ковалева.

– Я, я! - радостно пожал ему руку Анатолий...

– А что теперь здесь делаете?

Ваня обращался к нему, как к школьнику, как к младшему, подразумевая всех тех, кто сейчас гулял по парку.

Анатолий сразу понял, что речь идет о его сверстниках. Как-никак ведь Туркенич был старше лет на пять.

– А вот так и живем. Гуляем, танцуем, а кое-кто работает.

– Где работают?

– А кто где. Кто на немцев, а кто и против них.

– Как против них? – придвинулся к нему Туркенич. Глаза его радостно блеснули. – Да говори, чего ты скрываешь! Знаешь что-нибудь?

Ваня не верил, что Анатолий может быть связан с партизанами.

Но кто его знает: вон ведь как возмужал, не скажешь, что подросток

– Откуда мне знать? Да ты сам, наверное, слышал: недавно в городе листовки появились, а за день до этого около Хамовки машину с фашистами взорвали.

– Ну?!

– Вот те и ну.

– Так кто же все это делает?

– Кто его знает... Люди, конечно. Их, наверное, много...

– Ну, что молчишь? Ты о них знаешь что-нибудь? – И Ваня посмотрел в глаза Ковалева.

Тот выдержал этот пристальный взгляд и спокойно продолжал:

– А ты что, ищешь их, что ли?

Ваня помолчал секунду в нерешительности, а затем тихо сказал:

– Интересно было бы хоть одного увидеть...

– Ну-ну, посмотри,- так же уклончиво ответил Ковалев.

Туркенич понял, что Анатолий если и не связан с партизанами, то кое-что о них знает...

– Ваня, ты хочешь вступить в организацию? Туркенич ждал чего угодно, но не этих прямых вопросов. Он растерянно обвел взглядом всех ребят и, растягивая слова, тихо сказал:

– В какую организацию?

– В подпольную, конечно.

– Туркенич еще раз взглянул на ребят и решительно спросил:

– А что для этого нужно?

– Ему не верилось, что длительные и мучительные поиски партизан вдруг так неожиданно и легко окончились».

РОДНОЙ ДОНБАСС

№ 43

14 февраля 1943 года

Вечная память героям - молодогвардейцам

Подпольные антифашистские группы молодёжи возникли в Краснодоне сразу после начала оккупации города войсками нацистской Германии, начавшейся 20 июля 1942 года. К началу сентября 1942 года в них вступают оказавшиеся в Краснодоне бойцы Красной армии: солдаты Евгений Мошков, Иван Туркенич, Василий Гуков, матросы Дмитрий Огурцов, Николай Жуков, Василий Ткачёв. В конце сентября 1942 года молодёжные подпольные группы объединились в единую организацию «Молодая гвардия», название которой было предложено Сергеем Тюлениным. Командиром организации был назначен Иван Туркенич.

НЕПОКОРОЕННЫЕ

Кто же был комиссаром «Молодой гвардии», до сих пор достоверно неизвестно. Те члены организации, которым удалось выжить, время от времени меняли свои показания, указывая то на Олега Кошевого, то на Виктора Третьякевича. Членами штаба были Георгий Арутюнянц — ответственный за информацию, Иван Земнухов — начальник штаба, Олег Кошевой — ответственный за безопасность, Василий Левашов — командир центральной группы, Сергей Тюленин — командир боевой группы. Позже в штаб были введены Ульяна Громова и Любовь Шевцова. Подавляющее большинство молодогвардейцев были комсомольцами.

За весь период своей деятельности организация «Молодая гвардия» выпустила и распространила в городе Краснодоне более пяти тысяч антифашистских листовок с данными о реальном положении дел на фронте и призывами к населению подниматься на беспощадную борьбу с немецкими оккупантами.

МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ

ПОСЕЛКА ПЕРВОМАЙКА

В ночь на 7 ноября 1942 года, в канун 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, молодогвардейцы водрузили восемь красных флагов на самых высоких зданиях в городе Краснодоне и прилегающих к нему посёлках.

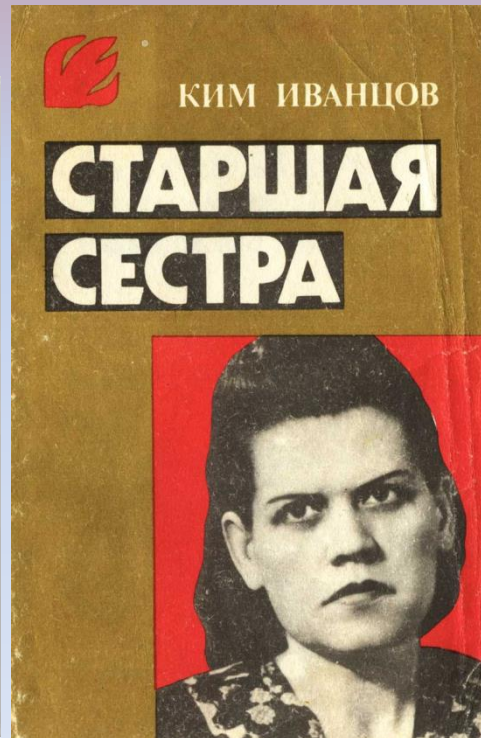
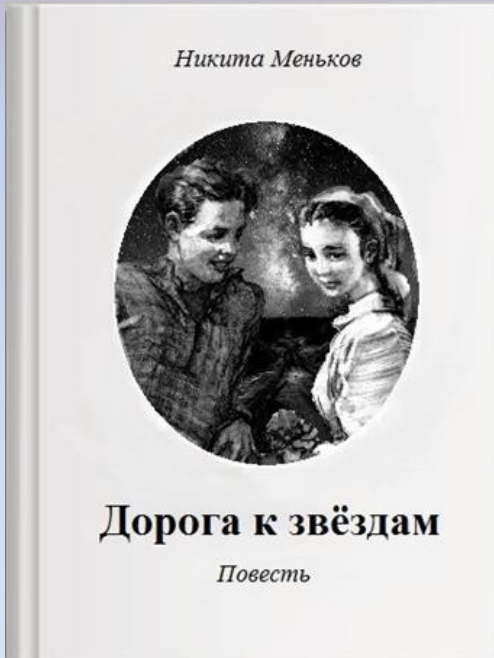

В трудное для Отчизны военное время, когда уже шла великая Сталинградская битва, мальчишки и девчонки маленького шахтёрского городка Краснодона сражались за Родину.

Родина – это и земля, на которой родился, и вера твоя, и твои идеалы, и те, кто дорог тебе безмерно. Родина – это якорь любой жизни: нет его – и человека носит, как лодку, без руля и ветрил. Да и будет ли человек человеком, если нет у него Родины?

Помните: Родина – не там, где теплее, Родина – это там, где твои корни!

Трудно переоценить воинский подвиг и мужество краснодонских мальчишек и девчонок далёких 40-х. Как гранит состоит из кристалликов, так и победа складывалась из больших и малых битв, известных и неизвестных, из мужества и героизма конкретных людей.

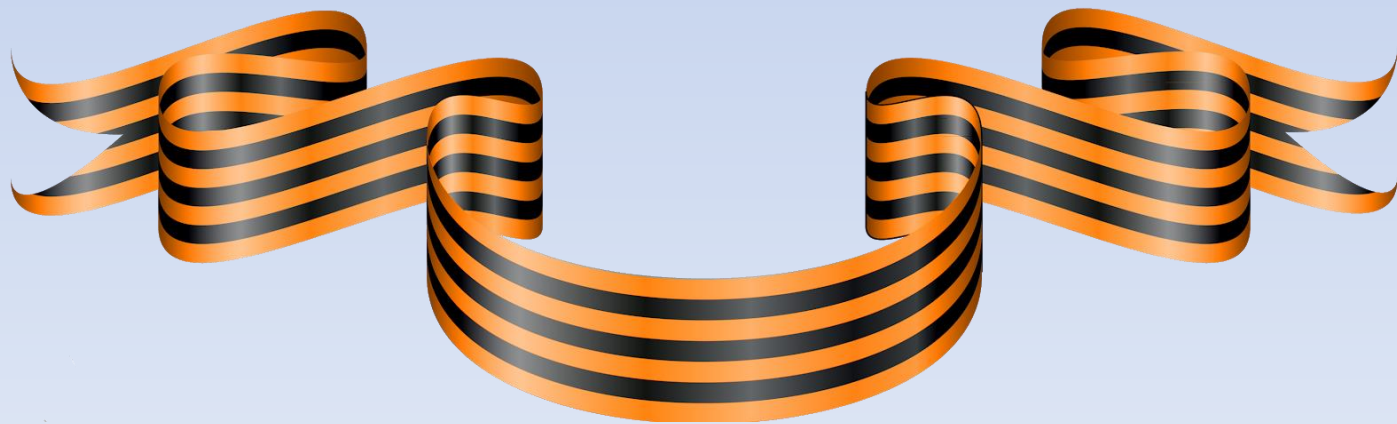
Верные клятве, они хранили в глубочайшей тайне, даже от близких людей, всё, что касалось их деятельности в «Молодой гвардии». Но дело не только в конспирации – понимая риск и смертельную опасность, которым себя подвергают, они не хотели ставить под удар родных.

Мы так привыкли говорить о мужестве героев, которые шли на казнь с высоко поднятой головой, что, порой, забываем о том, какой ценой это мужество давалось...

Проходят годы, десятилетия, а величие подвига молодогвардейцев не уменьшается и не меркнет. Не забудутся, не затеряются в истории имена мальчишек и девчонок, совершивших невиданный подвиг во имя свободы своей страны, во имя человечества!

И это не просто слова, ведь цена им – жизнь! И жизнь не только солдат, военных, но и жизни многих подростков.

Всё таки у войны было и «детское» лицо. Ведь средний возраст комсомольцев-подпольщиков, сражавшихся в рядах «Молодой гвардии» – 16-18 лет!!!

Молодогвардейцы города Краснодона

В. А. Осмузин

В. П. Борисов

Г. Д. Соплова

А. М. Машченко

Д. У. Огурцов

Н. М. Иванцова

Н. А. Земнуов

О. И. Иванцова

М. Н. Григорьев

Р. П. Юркин

С. Г. Тюленин

С. М. Остапенко

В. М. Пирожок

А. А. Орлов

О. В. Кошевой

В. Д. Борц

С. М. Левашов

В. М. Загоруйко

В. И. Третьякевич

А. В. Лопухов

К. П. Ковалева

В. Т. Куликов

И. В. Туркентsev

В. И. Левашов

Ю. С. Виценовский

В. Ф. Субботин

Л. Г. Шенцова

С. С. Сефонов

В. Д. Луньянчиков

В. С. Гуков

Г. М. Арутюнянц

Л. А. Дадлышев

А. В. Ковалев

Клуб им. М. Горького

В этом помещении в целях конспирации в ноябре — декабре 1942 г. подпольщиками Краснодона была организована художественная самодеятельность

Весна их только начиналась.
Казалось, жить еще и жить.
Но как же рано оборвалась
Судьбы связующая нить.
От зверских пыток став седыми,
Они в бессмертие ушли,
Оставшись вечно молодыми
Для поколений и земли.

